

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.13>

UDC 347.4

LBC 67.404.201

Submitted: 21.11.2025

Accepted: 27.02.2026

PROBLEMS OF CONCLUSION OF CIVIL LEGAL CONTRACTS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC, LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC, ZAPOROZHIE AND KHERSON REGIONS

Natalya A. Ablyatipova

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Crimean Branch), Simferopol, Russian Federation

Anastasia A. Derkach

Zaporozhie Regional Bar Association, Melitopol, Russian Federation

Introduction: the legal regulation of civil law contracts in the new federal subjects is characterized by the complex intertwining of Russian legislation norms with preserved elements of Ukrainian law and the Donbas republics' own legislation. This transitional period has created a unique legal situation requiring a thorough analysis of the problems arising when concluding civil law contracts in the territories of the new subjects of the Russian Federation. Particular attention must be paid to the legal uncertainty regarding the citizenship status of parties to contractual relations and its impact on the legal capacity of the parties. In this regard, the **purpose** of the work is to identify the legal problems of concluding civil law contracts in the territories of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhie, and Kherson regions under the conditions of the transitional period of integration into the legal space of the Russian Federation. **Methodology:** the research methodology is based on the application of methods of formal logic and systematic and structural analysis, as well as the comparative law method and the methods of legal experimentation, legal forecasting, and interpretation of legal norms. **Results:** the study analyzes the conflicts between the norms of Russian and Ukrainian legislation and the Donbas republics' own legislation that arise in the regulation of contractual relations. **Conclusions:** the research reveals a complex correlation between federal and regional legal regulation during the transitional period, as well as the restrictions imposed by the martial law. The problems in the functioning of the judicial system, the state registration of real estate rights, the legal regime of nationalized property, and the implementation of foreign economic activity are noted. The main obstacles to the stability of civil turnover are identified, and directions for overcoming them are formulated. The work underscores the need for a comprehensive legislative solution to the identified problems for the successful integration of the new subjects into the economic and legal space of the Russian Federation.

Key words: civil law contract, legal integration, Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhie region, Kherson region, legal regulation, martial law, state registration, nationalization of property.

Citation. Ablyatipova N.A., Derkach A.A. Problems of Conclusion of Civil Legal Contracts in the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhie and Kherson Regions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 102-110. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.13>

УДК 347.4
ББК 67.404.201

Дата поступления статьи: 21.11.2025
Дата принятия статьи: 27.02.2026

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В ДНР, ЛНР, ЗАПОРОЖСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Наталья Айдеровна Аблятипова

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева,
г. Симферополь, Российская Федерация

Анастасия Александровна Деркач

Запорожская областная коллегия адвокатов, г. Мелитополь, Российская Федерация

Введение: правовое регулирование гражданско-правовых договоров в новых субъектах характеризуется сложным переплетением норм российского законодательства с сохранившимися элементами украинского права и собственного законодательства республик Донбасса. Данный переходный период создал уникальную правовую ситуацию, требующую тщательного анализа проблем, возникающих при заключении гражданско-правовых договоров на территории новых субъектов РФ. Особое внимание необходимо уделить правовой неопределенности статуса гражданства участников договорных отношений и ее влиянию на правоспособность сторон. В связи с этим авторами поставлена **цель:** определить правовые проблемы заключения гражданско-правовых договоров на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в условиях переходного периода интеграции в правовое пространство Российской Федерации. **Методология** исследования базируется на применении методов формальной логики, системного и структурного анализа, а также сравнительно-правового метода, методов правового эксперимента, правового прогнозирования и толкования правовых норм. **В результате** исследования проанализированы коллизии между нормами российского, украинского законодательства и собственным законодательством республик Донбасса, возникающие при регулировании договорных отношений. **Выводы:** выявлено сложное соотношение федерального и регионального правового регулирования в переходный период, а также ограничения, обусловленные режимом военного положения. Отмечены проблемы функционирования судебной системы, государственной регистрации прав на недвижимость, правового режима национализированного имущества и осуществления внешне-экономической деятельности. Выявляются основные препятствия для стабильности гражданского оборота и формулируются направления их преодоления. Работа подчеркивает необходимость комплексного законодательного решения выявленных проблем для успешной интеграции новых субъектов в экономическое и правовое пространство Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, правовая интеграция, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область, правовое регулирование, режим военного положения, государственная регистрация, национализация имущества.

Цитирование. Аблятипова Н. А., Деркач А. А. Проблематика заключения гражданско-правовых договоров в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 102–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.13>

Введение

Принятие в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей 4 октября 2022 г. стало беспрецедентным событием в современной российской правовой системе, потребовавшим формирования особого правового режима интеграции новых территорий в единое правовое пространство страны [10]. Процесс при-

нятия новых субъектов осуществлялся на основании федеральных конституционных законов, которые установили переходный период до 1 января 2026 г. для интеграции новых регионов в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации [11]. Данный переходный период создал уникальную правовую ситуацию, требующую тщательного анализа проблем, возникающих при заключении гражданско-правовых договоров на территории новых субъектов РФ.

Е.С. Аничкин в своем исследовании подчеркивает, что «системы законодательства Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от самопровозглашения до принятия в Российскую Федерацию» прошли два этапа развития, каждый из которых имеет свою специфику [1, с. 188]. Первый этап, охватывающий период с 2014 по 2018 г., характеризовался формированием собственного республиканского законодательства с параллельной рецепцией российского правового опыта, но при преобладающем влиянии украинского права. Второй этап, с 2019 по 2022 г., отличался дальнейшим формированием законодательного массива республик на фоне усиления российского правового воздействия и значительного уменьшения украинского правового сегмента [1, с. 188–189]. Такая эволюция правовых систем непосредственно отразилась на регулировании договорных отношений, создав множественность применимых правовых норм и необходимость их согласования.

Анализ развития законодательства новых субъектов показывает высокий уровень интенсивности законотворчества в переходный период. По данным исследования В.С. Руф, федеральные конституционные законы о принятии новых субъектов содержат более детальное регулирование по сравнению с аналогичными законами о принятии Республики Крым в 2014 году [8]. Данное обстоятельство свидетельствует о более тщательном подходе законодателя к регулированию переходного периода, что имеет важное значение для стабильности гражданского оборота и заключения договоров, в том числе трудовых и государственных контрактов.

**Специфика правового положения
жителей новых субъектов РФ
и проблема соотношения федерального
и регионального законодательства**

Правовое регулирование гражданско-правовых договоров в новых субъектах характеризуется сложным переплетением норм российского законодательства с сохранившимися элементами украинского права и собственного законодательства республик Донбасса. Как справедливо отмечают И.В. Иг-

натушко и М.А. Дроздова, «законодательство РФ регулирует вопросы прекращения гражданства Украины. Основанием является заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины» [1, с. 212]. Тем не менее, согласно позиции украинского законодательства, законодательно РФ не может регулировать вопросы украинского гражданства, что, соответственно, создает сложную коллизионную ситуацию, непосредственно влияющую на правоспособность и дееспособность субъектов гражданско-правовых отношений. Данная коллизия имеет принципиальное значение для определения правового статуса лиц, заключающих гражданско-правовые договоры на территории новых субъектов, поскольку от статуса гражданства зависит объем правоспособности и дееспособности участников договорных отношений.

Специфика правового положения жителей новых субъектов РФ определяется особым порядком признания гражданства. Однако процедура прекращения гражданства Украины, предусмотренная российским законодательством, не признается украинской стороной, что создает правовую неопределенность. С точки зрения украинского законодательства не рассматривается как добровольное получение гражданства РФ при его автоматическом приобретении, если гражданин Украины не получил соответствующий документ о гражданстве иностранного государства, например, паспорт РФ [1, с. 212–213]. Эта коллизия порождает серьезные проблемы при заключении гражданско-правовых договоров, требующих установления гражданства сторон, особенно в сфере недвижимости, наследственных отношений и сделок, требующих государственной регистрации.

А.А. Поправко в своем исследовании отмечает, что признание гражданства неоднозначно толковалось в ФЗ № 62-ФЗ и в ФКЗ о принятии в РФ новых территорий [7]. Законодатель одновременно определяет признание гражданства и как государственно-правовой институт волеизъявления граждан бывшего СССР с целью приобретения гражданства Российской Федерации, и в качестве отождествления с институтом оптации [6]. Данная правовая неопределенность в статусе гражданства непосредственно влияет на правоспо-

способность лиц при заключении отдельных видов договоров, особенно тех, которые требуют наличия российского гражданства (например, договоры на приобретение определенных категорий земельных участков, участие в государственных закупках по отдельным позициям, занятие определенных должностей). Неясность в определении момента приобретения гражданства РФ и прекращения гражданства Украины создает риск оспаривания сделок по мотиву неправоиспособности стороны договора.

Переходный период интеграции новых субъектов характеризуется сложным соотношением федерального и регионального законодательства. Е.С. Аничкин отмечает, что «сосуществование федерального и регионального законодательства по вопросам переходного периода демонстрирует разные варианты его соотношения: исключительно федеральное регулирование; преимущественно федеральное регулирование с субсидиарным действием законодательства новых регионов по вопросам прямо неурегулированным на федеральном уровне; приоритетное применение регионального законодательства в части конкретизации и дополнения федеральных норм; исключительно региональное законодательное регулирование по вопросам остаточного ведения субъектов РФ и в результате прямого делегирования со стороны федерального законодателя» [6]. Данная многоуровневая система правового регулирования создаст определенные сложности для участников гражданского оборота при определении применимого права к конкретным договорным отношениям. Необходимость одновременного учета норм федерального законодательства, региональных законов новых субъектов и сохраняющих действие в переходный период нормативных актов, принятых до вхождения в состав РФ, требует от субъектов гражданского права высокой правовой квалификации и тщательного анализа применимых норм.

Анализ основных проблем, возникающих при заключении договоров

Особую проблему представляет регулирование имущественных и земельных отношений в новых субъектах. Согласно положениям

ФКЗ о принятии новых субъектов, до 1 января 2028 г. допускается самостоятельное регулирование имущественных отношений, включая оборот земель, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом [10]. В.С. Руф справедливо замечает, что некоторые из новых законов, даже исходя из своих названий, отражают переходный период в развитии правовой системы и государственности ДНР [8], приводя в качестве примера законы «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Донецкой Народной Республики в переходный период» и «Об особенностях регулирования отношений в сфере государственной кадастровой оценки земельных участков в переходный период». Такое законодательное оформление специального режима имущественных отношений создает дополнительные риски при заключении договоров купли-продажи недвижимости, аренды земельных участков, инвестиционных соглашений и иных сделок с недвижимым имуществом. Участникам оборота необходимо учитывать не только общие нормы Гражданского кодекса РФ, но и специальные правила, установленные для переходного периода.

Значительное влияние на договорные отношения оказывает режим военного положения, действующий на территории новых субъектов. Как отмечает Е.С. Аничкин, «режим военного положения предопределил централизованную и милитаризованную систему государственного управления, функционирование специальных органов власти, а также широкий перечень ограничительных мер» [1, с. 192–193]. Среди таких мер исследователь выделяет запрет приватизации предприятий, акций, земли, объектов жилищного фонда; запрет продажи земли (характерно только для ЛНР); запрет игорного бизнеса, продажи пиротехнических средств, эмиссии ценных бумаг; внешнее управление предприятиями в целях переориентации налоговых поступлений в бюджеты самопровозглашенных республик; частичную национализацию рынков, супермаркетов и предприятий, которые принадлежали украинским олигархам; особый режим въезда и выезда; ограничение свободы передвижения; запрет забастовок; ограничение про-

ведения публичных манифестаций; допустимость изъятия имущества физических и юридических лиц для нужд вооруженных сил [1, с. 192–193]. Все перечисленные ограничения непосредственно влияют на содержание и возможность заключения определенных видов гражданско-правовых договоров, создавая специфический правовой режим гражданско-го оборота.

Особого внимания заслуживает вопрос о действии уголовного, гражданского и процессуального законодательства на территории новых субъектов. Е.С. Аничкин подчеркивает, что «специальное федеральное законодательство о переходном периоде и, напротив, остаточный принцип действия соответствующего законодательства новых регионов предусмотрены по тем вопросам, которые составляют сферу совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов» [2, с. 237]. При этом отдельные специальные законы устанавливают в регулируемых сферах общественных отношений тотальное действие, блокируя соответствующее законодательство новых регионов, принятое до принятия в состав России. В качестве примера исследователь приводит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство [2]. Такое соотношение норм различных уровней требует от правоприменителя тщательного анализа при разрешении споров, вытекающих из договорных отношений, особенно когда договор был заключен до вхождения территории в состав РФ, а исполняется или оспаривается уже в период действия российского законодательства.

Судебная система новых субъектов РФ также находится в стадии трансформации, что создает дополнительные сложности для защиты прав участников договорных отношений. Е.С. Аничкин и Ю.И. Колпакова отмечают, что «правосудие в ДНР осуществляется только судом. Система судов в ДНР состоит из федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировых судей ДНР» [3, с. 41–42]. При этом авторы указывают на ряд проблем в функционировании судебной системы: «нехватка судебных кадров; отсутствие некоторых звеньев судебной системы: сформированного корпуса мировых судей, суда присяжных; прямое взаимодей-

ствие между Верховным Судом Российской Федерации и судами республик Донбасса; отсутствие масштабной автоматизированной системы организации судопроизводства» [3]. Данные проблемы непосредственно влияют на возможность эффективной защиты прав кредиторов и должников по гражданско-правовым договорам, поскольку затрудняют доступ к правосудию и своевременное разрешение споров. Отсутствие сформированного корпуса мировых судей особенно критично для рассмотрения споров по договорам небольшой цены, которые в соответствии с процессуальным законодательством относятся к подсудности мировых судей.

Проблема законодательного понимания переходного периода также имеет значение для договорных отношений. Согласимся, что «законодательное понятие переходного периода не отражает весь процесс интеграции новых субъектов в состав Российской Федерации» [2]. Переходный период согласно п. 2 ст. 7 ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» представляет собой процесс, в течение которого новый субъект должен быть интегрирован в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, а также в систему органов государственной власти Российской Федерации [9]. Однако из определения законодателя затрагивается интеграция только в экономической и правовой сферах, хотя можно найти примеры из других сфер общественных отношений. Такое узкое понимание переходного периода создает правовую неопределенность относительно того, какие именно нормы и в течение какого времени подлежат применению к различным видам гражданско-правовых договоров.

Еще одним важным аспектом является вопрос о применении норм о сроках исковой давности к договорам, заключенным до вхождения территории в состав РФ. Д.В. Груздев справедливо отмечает, что «переходный период – это согласно п. 2, ст. 7 ФКЗ “О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации” один из устанавливаемых международным договором вопросов, связанных с принятием в состав РФ нового субъекта» [4, с. 284]. При этом

в содержании данного понятия указывается на интеграцию новых субъектов в правовую систему Российской Федерации, что предполагает применение к отношениям, возникшим до вхождения в состав РФ, российского законодательства с определенного момента. Однако остается неясным вопрос о том, подлежат ли применению нормы российского законодательства о сроках исковой давности к требованиям, возникшим до 4 октября 2022 г., если эти сроки не истекли на момент вхождения территории в состав РФ, и если подлежат, то с какого момента начинается течение срока по правилам российского законодательства. Данная проблема имеет принципиальное значение для судебной практики, поскольку от ее решения зависит возможность защиты прав кредиторов по договорам, заключенным в период существования ДНР и ЛНР как самопровозглашенных республик.

Особую сложность представляет вопрос о применении норм о государственной регистрации сделок с недвижимостью. За период 2014–2021 гг. принято 147 новых законов, 9 кодексов, а также 625 изменений и дополнений к уже существующим законам. Это свидетельствует об активной законотворческой деятельности республик в период их фактической самостоятельности. Причем многие сделки с недвижимостью, совершенные в этот период, были зарегистрированы в соответствии с законодательством ДНР и ЛНР, которое существенно отличалось от российского. После вхождения территорий в состав РФ возник вопрос о юридической судьбе таких сделок и записей в реестрах прав на недвижимость. Федеральное законодательство о переходном периоде предусматривает особый порядок приведения документов о правах на недвижимость в соответствие с требованиями российского законодательства, однако на практике этот процесс сталкивается с многочисленными трудностями, связанными с утратой или повреждением документов в результате военных действий, расхождением в требованиях к содержанию и форме документов, необходимостью проведения массовой кадастровой оценки объектов недвижимости.

Важнейшей проблемой является вопрос о правовом режиме имущества, национализированного республиками Донбасса в период их фактической самостоятельности. Е.С. Анич-

кин отмечает, что «режим военного положения повлек за собой целый ряд непопулярных ограничительных мер, среди которых запрет приватизации предприятий, акций, земли, объектов жилищного фонда; запрет продажи земли (характерно только для ЛНР); запрет игорного бизнеса, продажи пиротехнических средств, эмиссии ценных бумаг (ДНР); внешнее управление предприятиями в целях переориентации налоговых поступлений в бюджеты самопровозглашенных республик; частичная национализация рынков, супермаркетов и предприятий, которые принадлежали украинским олигархам, в ответ на торговую блокаду со стороны Украины (ДНР)» [1, с. 193]. Данные меры были направлены на обеспечение экономической безопасности республик в условиях военного конфликта, однако после вхождения территорий в состав РФ возник вопрос о законности таких мер с точки зрения российского законодательства и о возможности предъявления исков о возврате национализированного имущества или о выплате компенсации. Российское законодательство о переходном периоде не содержит четких норм о юридической судьбе имущества, национализированного республиками Донбасса, что создает правовую неопределенность и потенциальные риски для добросовестных приобретателей такого имущества.

Проблематика заключения внешнеэкономических договоров требует особого внимания. В период существования ДНР и ЛНР как непризнанных государств их внешнеэкономическая деятельность была существенно ограничена из-за отсутствия международного признания и санкций. После вхождения в состав РФ внешнеэкономическая деятельность хозяйствующих субъектов, зарегистрированных на территории новых субъектов, должна осуществляться в соответствии с российским валютным законодательством и законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Однако на практике возникает множество проблем, связанных с невозможностью осуществления расчетов через банковскую систему из-за санкций западных стран, сложностями с таможенным оформлением товаров, трудностями в получении необходимых разрешений и лицензий. Эти проблемы существенно ограничивают возможности хозяйству-

ющих субъектов новых регионов по заключению внешнеэкономических договоров и требуют выработки специальных правовых механизмов их преодоления.

Особую категорию составляют трудовые договоры и государственные контракты. Возникает вопрос о судьбе трудовых договоров государственных служащих и работников государственных учреждений, заключенных в период существования республик как самопровозглашенных образований. Федеральное законодательство предусматривает преимущественное право на поступление на государственную и муниципальную службу для лиц, замещавших соответствующие должности на день вхождения территории в состав РФ, однако требует соблюдения всех требований, предъявляемых российским законодательством к государственным служащим, включая наличие российского гражданства, отсутствие гражданства иностранных государств, отсутствие запрета на занятие определенных должностей. На практике это приводит к необходимости проверки соответствия всех государственных служащих новым требованиям и в ряде случаев – к прекращению трудовых отношений с лицами, не соответствующими этим требованиям, что создает социальную напряженность.

Вопрос о действительности договоров поручительства и залога, заключенных в период существования республик как непризнанных государств, также требует детального анализа. Согласно общим принципам гражданского права, акцессорное обязательство следует судьбе основного обязательства. Однако в условиях смены юрисдикции и применимого права возникает вопрос о том, сохраняют ли силу обеспечительные обязательства, если основной договор был заключен и должен был исполняться на территории, которая на момент заключения договора не входила в состав РФ, а на момент исполнения или взыскания стала частью российской территории. Данная проблема особенно актуальна для кредитных организаций и иных финансовых институтов, которые предоставляли займы и кредиты под залог имущества или с обеспечением в форме поручительства в период до вхождения территорий в состав РФ. Отсутствие единообразной судебной практики по

данному вопросу создает риски как для кредиторов, так и для должников и третьих лиц, обеспечивших исполнение обязательства.

Нельзя обойти вниманием и проблему применения норм о защите прав потребителей к договорам, заключенным с участием граждан. Законом «О защите прав потребителей» закреплены императивные нормы в целях защиты интересов слабой стороны в договоре [5]. Однако анализ законодательства, существовавшего на территории ДНР и ЛНР как самопровозглашенных образований, отображает некоторые отличия, что породило ряд вопросов и проблем применения российских норм к договорам, заключенным до этого момента. С одной стороны, императивный характер норм о защите прав потребителей предполагает их применение независимо от момента заключения договора, если его исполнение продолжается после вхождения территории в состав РФ. С другой стороны, ретроактивное применение более строгих требований к продавцам и исполнителям может нарушить принцип правовой определенности и стабильности гражданского оборота.

Выводы

Таким образом, проблематика заключения гражданско-правовых договоров в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях характеризуется многоаспектностью и комплексностью. Основные проблемы связаны с коллизиями между нормами российского, украинского законодательства и собственным законодательством республик Донбасса; правовой неопределенностью статуса гражданства участников договорных отношений; сложным соотношением федерального и регионального правового регулирования в переходный период; ограничениями, обусловленными режимом военного положения; несформированностью судебной системы и отсутствием устоявшейся судебной практики; проблемами государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней; неясностью правового режима имущества, национализированного республиками в период их фактической самостоятельности; трудностями в осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Все эти проблемы требуют комплексного решения на законодательном уровне путем

принятия специальных федеральных законов, устанавливающих четкие правила применения норм материального и процессуального права к договорам, заключенным до, в момент и после вхождения территорий в состав РФ, а также путем формирования единообразной судебной практики разрешения споров, выте-

кающих из таких договоров. Только системный подход к решению указанных проблем позволит обеспечить стабильность гражданского оборота, защиту прав и законных интересов его участников и успешную интеграцию новых субъектов в экономическое и правовое пространство Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничкин, Е. С. Системы законодательства Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от самопровозглашения до принятия в Российскую Федерацию: этапы и основные черты развития / Е. С. Аничкин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 494. – С. 187–197.
2. Аничкин, Е. С. Федеральное и региональное законодательное регулирование переходного периода интеграции Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации / Е. С. Аничкин // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 503. – С. 235–244.
3. Аничкин, Е. С. Формирование судебных органов в Донецкой и Луганской народных республиках после принятия в состав Российской Федерации / Е. С. Аничкин, Ю. И. Колпакова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (105). – С. 39–49.
4. Груздев, Д. В. Правовые основы принятия в Российскую Федерацию новых субъектов. Ч. 1. Конституционные условия / Д. В. Груздев // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 282–289.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992. – 7 апр.
6. Игнатушко, И. В. Коллизии в законодательстве России и Украины в контексте гражданства жителей новых регионов РФ / И. В. Игнатушко, М. А. Дроздова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 5. – С. 211–214.
7. Поправко, А. А. Основные этапы становления и развития правовой системы Донецкой Народной Республики / А. А. Поправко // Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко. – 2022. – № 1 (12). – С. 13–23.
8. Руф, В. С. К вопросу о правовой интеграции новых субъектов в составе Российской Федерации / В. С. Руф // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – № 1. – С. 60–65.
9. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4916.
10. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6930.
11. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6931.

REFERENCES

1. Anichkin Ye.S. Sistemy zakonodatelstva Donetskoy Narodnoy Respubliki i Luganskoy Narodnoy Respubliki ot samoprovozglasheniya do prinyatiya v Rossiyskuyu Federatsiyu: etapy i osnovnye cherty razvitiya [Legislative Systems of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic from Self-Proclamation to Admission to the Russian Federation: Stages and Main Features of Development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2023, no. 494, pp. 187–197.
2. Anichkin Ye.S. Federalnoye i regionalnoye zakonodatelnoye regulirovaniye perekhodnogo perioda integratsii Donetskoy Narodnoy Respubliki i Luganskoy Narodnoy Respubliki v sostav Rossiyskoy Federatsii [Federal and Regional Legislative Regulation of the Transitional Period of the Integration of the Donetsk People's Republic and the Lugansk People's Republic into the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2024, no. 503, pp. 235–244.
3. Anichkin Ye.S., Kolpakova Yu.I. Formirovaniye sudebnykh organov v Donetskoy i Luganskoy narodnykh respublikakh posle prinyatiya v sostav Rossiyskoy Federatsii [Formation of Judicial Bodies in the Donetsk and

Lugansk People's Republics After Admission to the Russian Federation]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2024, no. 3 (105), pp. 39-49.

4. Gruzdev D.V. Pravovye osnovy prinyatiya v Rossiyskuyu Federatsiyu novykh subyektov. Ch. 1. Konstitutsionnye usloviya [Legal Basis for the Admission of New Entities to the Russian Federation. Part 1. Constitutional Conditions]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2024, vol. 30, no. 3, pp. 282-289.

5. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-I «O zashchite prav potrebiteley» [Law of the Russian Federation of February 7, 1992, No. 2300-I "On the Protection of Consumer Rights"]. *Rossiyskaya gazeta*, 1992, Apr. 7.

6. Ignatushko I.V., Drozdova M.A. Kollizii v zakonodatelstve Rossii i Ukrainy v kontekste grazhdanstva zhiteley novykh regionov RF [Conflicts in the Legislation of Russia and Ukraine in the Context of Citizenship of Residents of New Regions of the Russian Federation]. *Agrarnoye i zemelnoye pravo* [Agrarian and Land Law], 2025, no. 5, pp. 211-214.

7. Popravko A.A. Osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya pravovoy sistemy Donetskoy Narodnoy Respubliki [The Main Stages of the Formation and Development of the Legal System of the Donetsk People's Republic]. *Vestnik Luganskoy akademii vnutrennikh del im. E.A. Didorenko* [Bulletin of the Luhansk Academy of Internal Affairs Named After E.A. Didorenko], 2022, no. 1 (12), pp. 13-23.

8. Ruf V.S. K voprosu o pravovoy integratsii novykh subyektov v sostave Rossiyskoy Federatsii [On the Issue of Legal Integration of New Entities Within the Russian Federation]. *Uralskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Ural Journal of Legal Research], 2023, no. 1, pp. 60-65.

9. Federalny konstitutsionny zakon ot 17.12.2001 № 6-FKZ «O poryadke prinyatiya v Rossiyskuyu Federatsiyu i obrazovaniya v yeye sostave novogo subyekta Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 17.12.2001 No. 6-FKZ "On the Procedure for Admission to the Russian Federation and the Formation of a New Subject of the Russian Federation Within It"]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52 (pt. 1), art. 4916.

10. Federalny konstitutsionny zakon ot 04.10.2022 № 5-FKZ «O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Donetskoy Narodnoy Respubliki i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novogo subyekta – Donetskoy Narodnoy Respubliki» [On the Admission to the Russian Federation of the Donetsk People's Republic and the Formation of a New Subject Within the Russian Federation – The Donetsk People's Republic]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2022, no. 41, art. 6930.

11. Federalny konstitutsionny zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ «O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Luganskoy Narodnoy Respubliki i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novogo subyekta – Luganskoy Narodnoy Respubliki» [On the Admission to the Russian Federation of the Luhansk People's Republic and the Formation of a New Subject Within the Russian Federation – The Luhansk People's Republic]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2022, no. 41, art. 6931.

Information About the Authors

Natalya A. Ablyatipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Associate Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Crimean Branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Anastasia A. Derkach, Assistant Attorney, Zaporozhie Regional Bar Association, Prosp. Bogdana Khmel'nitskogo, 37, apt. 1, 272309 Melitopol, Russian Federation, derkach3011@yandex.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5497-8180>

Информация об авторах

Наталья Айдеровна Аблятипова, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым, доцент кафедры гражданского права, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Анастасия Александровна Деркач, помощник адвоката, Запорожская областная коллегия адвокатов, просп. Богдана Хмельницкого, 37, кв. 1, 272309 г. Мелитополь, Российская Федерация, derkach3011@yandex.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5497-8180>